HSSB1017: Большая сцена, мне нравится

"Кто знает, сколько людей в этот раз приковало свои взоры к нашей церемонии открытия..." размышлял Янь Чжаогэ, еще раз просматривая свои приготовления.

Это был один из редких случаев, когда Янь Чжаогэ не был достаточно уверен в битве, в которой ему предстояло участвовать.

До последнего момента никто не мог знать, сколько врагов встретится на пути, кто они и сколько у них помощников.

Все было очень неясно, поскольку факторов было слишком много, а информации было мало.

Например, его мать однажды встречалась с Северо-Восточным Экзальтом, и они оставили друг у друга довольно хорошие впечатления.

Тем не менее, было совершенно неизвестно, окажет ли он помощь.

Связи между ними не были настолько глубокими, и между Северо-Восточным экзархом и Южным экзархом также не существовало напряженности.

Почему другая сторона должна была захотеть помочь им?

Кроме того, на них оказывал давление Небесный Император.

Зачем Северо-восточному Экзалту обижать Небесного Императора без веской причины?

Напротив, если об отношениях между ним и Сюэ Чуцин станет известно, Восточный экзальт, Западный экзальт и Северо-Западный экзальт могут найти для них неприятности.

Хотя эти вещи не были определенными, Янь Чжаогэ все равно должен был их обдумать.

Это можно было представить как мрачное предположение, исходя из его понимания некоторых вещей.

Из-за недостатка информации он не знал некоторых вещей, что в любой момент могло привести к событиям, полностью превзошедшим его ожидания.

Например, каковы были мнения Трех Государей Запредельного Мира относительно его матери, Колеса Тусклого Луча, которым он владел, и покойного Императора Тусклого Луча?

Какова была позиция остальных трёх императоров, кроме Императора Парчи и Императора Неба?

Какова была позиция остальных Экзальтов из этих десяти?

Они не могли знать себя так, как знали своих врагов, и многие прогнозы могли оказаться совершенно неверными.

Тем не менее, Янь Чжаогэ не испытывал ни волнения, ни страха, он просто неустанно уточнял свои планы.

Убедиться в том, что он сделал все, что мог, не оставив никаких изъянов и прорех, было

основой всего.

Исходя из этого, он разработал множество схем и планов, которые могли оказаться полезными.

В случае изменений, которые действительно полностью выходили за рамки их ожиданий, они должны были реагировать соответствующим образом на месте.

Конечно, все было бы гораздо проще, если бы Парчовый Император действовал так, как было условлено.

"Наша собственная сила по-прежнему имеет первостепенное значение", - Янь Чжаогэ посмотрел на Тусклое Лучистое Колесо.

Янь Чжаогэ вложил в него немало средств.

Это была поистине машина для пожирания денег.

Не считая лампы Тусклого Луча, которую император Тусклого Луча Инь Тянься использовал для создания основы, Янь Чжаогэ уже потратил целую кучу высококлассных Священных Артефактов на его усовершенствование.

После колеса золотого солнца и Веера Пяти Фениксов, Хвост Дракона, Сабля Пылающего Пламени, Топор Небесно-Земного Переворота, Хлыст Реактивного Дракона и два других высококлассных Священных Артефакта, которые он получил из южной Территории Пылающих Небес, Истинный Колющий Меч и Легкая Пыль Бесформенной Брони, все они были усовершенствованы с помощью колеса Тусклого Луча.

Концепции, содержащиеся в этих Священных Артефактах, изначально были неординарными. Тем не менее, большинство из них не были нужны Тусклому Лучезарному Колесу.

Янь Чжаогэ использовал их как посредников, с помощью которых передавал различные пиковые боевые искусства, которыми владел.

Кроме того, были еще Сабля, Распаляющая Мир Золотого Ворона и Меч Пурпурного Моря, которые были поглощены с самого начала.

Из десяти высококлассных Священных Артефактов, с которыми Янь Чжаогэ вернулся из южной Территории Пылающего Неба, остались только Яркий Варварский Даосский Халат и Корона Плачущего Феникса, так как золотое солнечное колесо и Небесно-Земной Обращающий Топор тоже были израсходованы.

Тем не менее, за эти достижения можно было получить отдачу.

Этот парень мог достичь того, чего не могли достичь десять высококлассных Священных Артефактов.

Несмотря на то, что он не был полностью доработан, это был очень важный сегмент его плана, при условии, что его прогнозы не были ошибочными.

Погладив подбородок, Янь Чжаогэ неожиданно улыбнулся: "Большая сцена, мне это нравится".

"Будь то удача или беда, пусть это придет быстро. Я не могу ждать".

В ближайшие дни Янь Чжаогэ закалял себя, продолжая совершенствовать различные приготовления.

За это время, неизвестно для внешнего мира, гора Широкого Крида обрела третьего боевого святого Бессмертного моста.

Клон Янь Чжаогэ из Северного океана, наконец, также успешно установил орбиту звезд во внутренней вселенной собственного тела, заставив его точки акупунктуры, которые уже видели Божественность, циркулировать и достичь стадии Бессмертного Моста.

Однако на этот раз клон Северного Океана воспользовался преимуществами своего основного тела и, опираясь на свой опыт, успешно преодолел это узкое место и прорвался вперед.

Мощь Клона Северного Океана Янь Чжаогэ уступала силе его настоящего тела на том же уровне культивации.

Тем не менее, мысль, которую Янь Чжаогэ высказал по поводу этого клона, теперь казалась вполне жизнеспособной.

Вслед за силой Кунпенга, истинного дракона, Даоти, Пиксиу и Бифанга, Янь Чжаогэ включил в него и силу Золотого Ворона.

Благодаря этим многочисленным силам и сокровищам, а также уникальным техникам культивации, сила Клона Северного Океана росла семимильными шагами.

То, о чем он думал раньше, казалось, постепенно приближалось к осуществлению.

Время шло и шло, и вскоре подошла дата официальной церемонии открытия горы Броуд Крид.

В это время пришло известие.

Вслед за Императором Парчи, Император Неба тоже наконец-то вернулся в Мир За Мирами.

……

"Небесный Император вернулся в Запредельный Мир?"

Под чистым небом Небес Блуждающего Нефритового Неба.

Горизонт Струящихся Небес Горы Чистых Утиных Водорослей Пика Пейзажей.

В пещерной усадьбе на боку лениво лежал красивый юноша, но при этом обладал грациозной осанкой.

Тот, кто так выглядел в пещерном поместье, естественно, был хозяином этого места, императором Драконьего источника Лонг Синцюанем, который происходил из рода Нефритовой Ясности, но присоединился к роду Прайм-Ясности.

Перед ним стоял беловолосый старик.

Это был старший сын императора Драконьего источника, владыка Малого Белого пика горы Зеленой Утки Гао Сюэбо.

Он кивнул головой и ответил: "Да, отец. Небесный Император уже вернулся в Мир За Мирами".

"Он должен быть самой большой угрозой для горы Широкого Крида", - улыбнулся император Драконьего источника, - "Интересно, сделает ли кто-нибудь еще шаг?".

Гао Сюэбо спросил: "Ты собираешься вернуться в Запредельный мир?"

Император Драконьего источника покачал головой: "Это принесет беду горе Широкого Крида. Это нужно оставить на усмотрение Чжэньбэя".

Гао Сюэбо нахмурился: "Если это тот человек, то, учитывая его поведение в последние годы..."

"Я верю, что он нас не разочарует", - мягко сказал Император Драконьего Родника, - "На этот раз на Мир За Мирами обрушится серьезное возмущение".

.....

Мир за пределами миров, центральная территория Цзюнь Неба.

Южная вершина горы Куньлунь, утес Цилинь.

В пещерной усадьбе старик смотрел на несколько световых образов и долго молчал.

Прошло много времени, прежде чем он сказал: "На самом деле это не совпадение. Такое боевое дао не могло ошибиться. Но все же, как это было сделано?"

"Кроме того, возраст не совпадает..."

Теперь кто-то вошел: "Господин, Южный Экзальт ждет снаружи".

Старик повернулся, показав старое лицо, похожее на огромную, тяжелую землю.

Это был не кто иной, как владыка центральной территории Цзюнь Неба, Экзальт Земли Ван Чжэнчэн!

Он немного поразмыслил и достал нефритовую шкатулку: "Передай это Южному Чжуану".

Ученик послушался его указаний, принял нефритовую шкатулку и поклонился.

Дверь беззвучно закрылась за ним. Иллюзорный образ, на который смотрел Ван Чжэнчэн, тоже затих.

За пределами пещерного поместья на каменной скамье под деревом сидел Южный Экзальт Чжуан Шэнь, похожий на беловолосого юношу, и спокойно смотрел на трагическую шахматную партию перед собой, не двигаясь и не разговаривая.

Увидев, что кто-то пришел, Чжуан Шэнь взглянул в его сторону. Тот протянул ему нефритовую шкатулку.

Приняв ее и открыв, Чжуан Шэнь взглянул на нее, и глаза его засветились ярким светом.

"Я благодарю старейшину Вана", - Чжуан Шэнь закрыл нефритовую шкатулку и встал, протянув руки в сторону пещерного поместья.

Затем он повернулся, превратившись в огненного феникса, и взмыл в небо, в одно мгновение оказавшись далеко-далеко.

http://tl.rulate.ru/book/1023/2103322